

За следующие несколько лет, я наконец научилась приспосабливаться к миру, в котором сейчас нахожусь. Смогла выучить язык и усердно работала, подражая тому, как мои отец и брат действовали и произносили вещи, чтобы я могла слиться с толпой. Несколько раз я случайно говорила по-английски вслух, и на меня странно смотрели, но это смогла выдать за детский лепет и усердно работала, чтобы всегда использовать местный язык. Мои собственные внутренние мысли даже изменились на японский, чтобы сделать его моим новым родным языком.

Я проводила все свое время с Неджи, а он со мной. Он был невероятно милым мальчиком и очень умным для своего возраста. Мы начали тренироваться в возрасте трех лет. Наш отец лично обучал нас, когда не был на миссиях. Хизаши, наш отец, был великим человеком. Я привязалась к нему так же сильно, как и Неджи, и глубоко люблю его.

“Ами!” Папа позвал меня, когда мы тренировались. Неджи только что закончил свой спарринг с отцом прямо передо мной, и он отдыхал и наблюдал за нами с улыбкой на лице.

Я перевожу свое тело в стартовое положение, которому он меня учит, затем бросаюсь на него со всей своей силой, идеально нанося удар, давно показанным нам. Нам недавно исполнилось четыре года, и мы оба очень хорошо тренируемся. Неджи, потому что он прирожденный гений и очень быстро учится, а я, потому что мой разум старше и может легко схватывать концепции.

“Хорошая работа, Ами”. Папа мягко хвалит меня. “На сегодня это все”. Он рассказывает нам обоим, и мы улыбаемся друг другу.

“Побежали домой!” Неджи кричит и срывается с места, я следую за ним, догоняя так быстро, как только позволяют мои короткие ноги. Мы хихикаем, неуклюже толкая друг друга через входную дверь после пары минут бега.

“Я победил!” Мы оба гордо кричим, когда наш отец подходит к нам сзади. Мы сузили глаза друг на друга на мгновение, прежде чем оба рассмеялись. Даже с моим разумом, будучи взрослым и из другого мира, у нас с Неджи все еще была связь близнецов. Я думаю, это во многом потому, что я смотрел на него, как действовать в этом мире, но также и потому, что он очень милый и любящий, и мне просто искренне нравится быть рядом с ним.

“Я считаю, что это была еще одна ничья, дети”. Наш отец мягко улыбается нам, прежде чем отправиться на кухню готовить ужин. “Иди и помойся сейчас, есть время помыться перед ужином”.

Мы с Неджи идем готовить ванну. Мне никогда не казалось странным, что мы делаем это вместе, мы оба такие маленькие. Наш папа купал нас вместе с первого дня, так что это стало очень естественно. Мы приводим себя в порядок и переодеваемся, и к тому времени, когда мы спускаемся вниз, ужин для нас уже накрыт.

“Поешьте и отдохните сегодня вечером. Завтра у нас будет очень ... важный день.” - говорит папа, и я замечаю нерешительность в его голосе.

“Что будет завтра?” Я спрашиваю его, когда Неджи кивает, при этом набивая рот едой.

“Завтра очень важный день для клана. Завтра у Хинаты третий день рождения. Весь клан будет там, чтобы отпраздновать”. Он говорит нам торжественным тоном, который пытается скрыть.

Неужели это. Я помню это из истории. Если этот мир будет следовать канону, то завтра Неджи, а теперь и я, должны получить наши печати “Птицы в клетке”. Пока это единственная

часть сюжетной линии, которую я смог заметить, это когда мы были одним, а девятихвостые напали на деревню. Наш отец забрал нас и убежал в безопасное место, оставив нас с другими женщинами клана, которые охраняли детей во время нападения, в то время как он пошел защищать деревню.

“Нам обязательно идти?” Я спрашиваю тихим голосом, уже зная ответ. Неджи смотрит на меня с любопытством. Мы еще не встречались с главной ветвью клана, но я несколько раз видела Хиаши, брата-близнеца нашего отца.

“Да, Ами. Каждый член клана должен присутствовать на третьем дне рождения следующего наследника/наследницы, это важная дата для главной ветви клана. Мы пойдем вечером, поэтому убедитесь, что вы оба вымыты и одеты до этого момента”. Он говорит твердо, но мягко.

“Разве завтра в деревне не праздник?” Неджи спрашивает с любопытством. На днях мы подслушали, как кто-то из клана говорил о происходящем событии, что-то с Землей Света.

“Да, однако все Хьюга будут там на дне рождения химе клана”. Папа говорит это нам. Мы оставляем эту тему и возвращаемся к еде. Мы с Неджи рано отправляемся в свои кровати. Хотя я некоторое время лежала без сна. Я не могу придумать, как избежать получения "птицы в клетке" завтра. Поскольку трачу много времени на составление плана, в конце концов смиряюсь со своей судьбой. Я не должна знать о метках или о том, что это произойдет завтра, но я знаю, и в уединении своей комнаты я позволяю себе паниковать в ожидании. Я не спала спокойно в ту ночь.

На следующий день мы с Неджи тренируемся друг с другом, как обычно, затем принимаем ванну и одеваемся в новые официальные черные юката, которые наш отец приготовил для нас. У нас обоих длинные черные волосы, и они аккуратно зачесаны назад на весь день. Неджи взволнован из-за праздника, а я пытаюсь соответствовать его волнению, но страх перед меткой мешает улыбке достичь моих глаз. Всякий раз, когда замечает это, он нежно хватается меня за руку, сжимая ее, что возвращает мне полную улыбку.

“Поздравляю, Хинате уже три года, поздравляю, Хиаши. Это мои близнецы, Неджи и Ами. Неджи, Ами, это глава клана Хиаши, глава всей семьи Хьюга и его дочь Хината.” - говорит наш отец тоном, который я не могу определить, когда мы стоим перед домом главной ветви, и приветствуя главу клана.

Мы оба улыбаемся Хинате, которая слегка прячется за ногами своего отца, выглядя застенчивой, но доброй.

“Она кажется милой”. Неджи шепчет нам с улыбкой.

“Согласна”. Я согласна с ним. Наш отец просто грустно смотрит на нас обоих.

“Теперь я беру Неджи и Ами. Наслаждайтесь празднествами на вечер”. Внезапно говорит Хиаши, и другой член семьи делает шаг вперед и берет сначала Неджи за руку, а затем мою. Я колеблюсь, прежде чем принять его, обращаясь к нашему отцу за советом. Он грустно и мрачно кивает мне, прежде чем я пожимаю протянутую руку. Неджи и меня заставляют следовать за Хиаши, который ведет нас вглубь главного семейного дома. Мы входим в большую комнату, которая выглядит как комната для спарринга, на столе которой разложен свиток. Мы также были не единственными, кого привели в комнату. В комнате было несколько других

членов побочной ветви, все они были старше нас, но все еще дети. Я видел нескольких из них вокруг комплекса на протяжении многих лет, но никогда по-настоящему не взаимодействовала ни с одним из них.

“Сегодня важный день для клана Хьюга”, - начал Хиаши, садясь по другую сторону стола, в то время как Неджи и я вышли вперед. Очевидно, мы пойдем первыми. “Когда наследнику главной семьи исполнится три года, в этот день члены вашей ветви семьи получают метку. Наша семья создала Знак “Птицы в клетке” для защиты секретов клана и практиковала его на протяжении многих поколений. Эта печать используется кланом Хьюга для защиты нашего кеккей генкая, Бьякугана. Члены побочной ветви получают проклятую печать, чтобы после вашей смерти ваш Бьякуган был запечатан, не позволяя нашим врагам узнать его секреты. Сегодня вы получите свои оценки, и мы начнем с самых младших. Кто из вас, близнецов, самый младший?” Спрашивает он, пристально глядя на нас обоих.

Я колеблюсь мгновение, затем делаю шаг вперед. - Я. - Тихо говорю я, зная, что сейчас произойдет.

“Сделай шаг вперед, Ами”. Я делаю, как меня просят, чувствуя, что все смотрят на меня, и вижу, как Неджи тянется ко мне. Я поворачиваюсь, чтобы посмотреть на него, и мягко улыбаюсь ему, давая понять, что со мной все будет в порядке. Он не знает, что это ложь, поэтому нерешительно отступает. “Положите лоб на свиток. Затем я поставлю метку тебе на лоб, и все будет сделано”. Хиаши говорит мне монотонно.

Я делаю глубокий вдох, затем опускаю лоб на свиток, выпуская воздух. Проходит короткий момент, затем я чувствую это. Бурлящая боль овладевает моим разумом, и я начинаю кричать. Я отступаю от свитка и чувствую, что меня поймали в руки моего брата, продолжая кричать, мои глаза плотно закрыты, когда я слышу, как он зовет меня по имени. Боль длится несколько мгновений, пока, наконец, я не могу больше терпеть и теряю сознание, видя обеспокоенное лицо моего брата, прежде чем я снова закрываю глаза и проваливаюсь во тьму.

Я просыпаюсь ночью и обнаруживаю, что снова лежу в своей постели с повязкой на лбу. Я слегка прикасаюсь к нему и замечаю, что все еще чувствую немного боли на лбу. Не чувствуя себя сейчас одинокой, я встаю со своей кровати и иду через коридор в комнату Неджи и забираюсь к нему в постель. Он подсознательно поворачивается ко мне лицом, протягивает руку, и я беру ее. Я мгновение смотрю на него, его лицо слегка сморщено от боли, а голова тоже обернута, прежде чем я снова закрываю глаза и засыпаю, крепко сжимая его руку.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/87588/2802763>